

На какой-то миг Клейну представилось, что Трейси нападет на него в открытую – лицо её уже пылало от гнева, а голубые глаза потемнели, как морская гладь перед надвигающейся бурей.

Но, в конце концов, она не стала предпринимать опрометчивых действий. Взглянула на Катарину Пелл, ждала решения Вечно Юной Демонессы.

Трейси отлично знала, что хоть между Последовательностями 5 и 4 разница всего в один уровень, но есть качественное отличие. И никак не преодолеть разрыва, ни боевыми навыками, ни практическим мастерством. На одной – обычный человек с особыми силами, а на другой уже полубог, сказочное существо, носитель божественности.

К тому же эти двое были явно не Последовательности 4. Перед ними Трейси чувствовала себя Потусторонней Низких Последовательностей.

Катарина Пелл, казалось, не разозлилась. Она смотрела на Клейна, что был в облике Цилана, посмеивалась, обводя его взглядом.

– Какой интересный парнишка. Не будь здесь мистера Консула Смерти, я бы, может, и не стала раскрывать своих душевных метаний и закрутила бы с тобой внезапную интрижку, которая бы перешла в историю чистой любви.

– Нет, ну не собираешься же ты в самом деле... Как же это ужасно звучит... – Клейн не осмеливался на неё смотреть, всё не отрывал взгляда от Трейси.

Не получив ответа от Азика, Катарина отвела взор и своим певучим голосом заговорила с Трейси:

– Прими подавленную боль: в ней может быть нечто благотворное для тебя.

Затем посмотрела на Азика.

– Помню ту папку документов. Там записаны свидетельства различных попыток королевских семей Балама оживить Смерть, к сожалению, они, кажется, потерпели жалкое поражение. А ближе к концу стали задумываться, похоже, о создании искусственной Смерти. Вам ещё интересно?

– Искусственную Смерть? Как это Смерть может быть искусственной? Кроме Своеобразия и признаков Потусторонних, какие могут быть ещё способы? Это ведь просто так под ногами не валяется... Бывшая Баламская Империя и нынешний Зловещий Епископат, что, из ума выжили? – бурчал Клейн про себя, не перебивая беседы полубогов.

Азик пару мгновений раздумывал, потом спросил:

– Какую цену я должен заплатить?

Катарина заулыбалась девичьей улыбкой.

– Нет-нет, никакой не нужно.

Я всё это обдумала. Помогать вам, восстанавливать воспоминания, отыскивать своё прошлое, чтобы снова стать прежним Консулом Смерти – это обещает быть интересным. Наверное, принесёт в этот мир новые перемены и что-то радостное.

– Так говорит, как будто она подросток-бунтарка... Вечно Юная Демонесса не только телом, но

и душой, умом остаётся юной? – Клейну как-то трудно было уловить ход её мыслей.

– Быть может, разве что кто-нибудь Последовательности 6 или 5, а то и 4 стези Зрителя разъяснил бы, что она имеет в виду? – подспудно догадывался он.

Азик кивнул, протянул правую руку. Лист бумаги и самопишущая ручка, что лежали в комнате, сами подлетели, будто ему прислуживали незримые духи.

Нацарапав, бросил бумагу Катарине.

– Можете вызвать моего посланника.

– Так есть один только медный свисток... А он явно непростой предмет, раз пробыв в действии более тысячи лет... – Клейну невольно захотелось сунуть руку в карман, потрогать лежащий там свисток, но он удержался.

Катарина поймала лист бумаги, пробежала его глазами и, сжав губы, улыбнулась.

– Думала, вы мне скажете прямо, где именно в Нижнем мире.

Посмотрела вверх, и голубые глаза её излучали неизъяснимое тепло, а на губах зыблилась едва заметная улыбка.

– До сих пор помню, каким могущественным, но холодно-равнодушным был тот мистер Консул Смерти. Произвёл на меня огромное впечатление. И мне любопытно, почему вдруг вы так смягчились.

Азик поднёс ко рту кулак и с печальной улыбкой покачал головой.

– Я бессмертен, но это не значит, что не старею. А когда люди стареют, они зачастую становятся умиротворённые.

– Нет, – в глубине глаз Катарины что-то замерцало, и она, не тая, заявила. – Жду не дождусь того дня, когда вы восстановите все свои воспоминания. Хочется мне узнать, как вы оцените тогда себя нынешнего.

Проговорив это, она чуть скривила губы и подмигнула Клейну.

– Возможно, мы выпустим на свободу сущность, что злее дьявола.

–... Это она, верно, пытается посеять раздор... – бурчал Клейн про себя, но не мог не вспомнить Бледное Бедствие, о котором было записано во многих книгах по истории и томах церковных летописей. В нём пострадало множество народа, и Северный континент превратился в воплощение ада на земле. И это бедствие в основном навели Смерть и Изначальная Демонесса – со всем антуражем, что был у Смерти, и Сектой Демонессы Южного континента. Во всём этом деле мистер Азик, которого звали Консулом Смерти, явно играл не последнюю роль...

Азик на несколько секунд замолчал, схватил Клейна за плечо и втянул его в духовный мир, стали путешествовать там. Вмиг Вечно Юная Демонесса и Контр-адмирал Трейси остались наедине в капитанской каюте.

Трейси взглянула на то место, откуда они оба исчезли, и какое-то время успокаивалась, а потом сквозь стиснутые зубы проговорила:

- Ни за что этого не забуду!

Катарина снова напустила на себя прежний невинно-чистый вид и едва заметно улыбалась.

- Почувствуй подавленную боль, терзающую тебя. Чем острее ты ощущаешь боль, тем лучше поймёшь, как ты слаба. Когда боль достигнет своего предела, тогда достигнет достаточной силы и твоё желание изменить себя, благодаря чему ты хорошо перенесёшь действие зелья и обретёшь состояние божественности при ритуале обращения в полубоги...

Трейси, услышав это, вдруг о чём-то задумалась. Лицо её оцепенело, она пробурчала:

- Элен удалось сбежать, благодаря...

Катарина нежно улыбнулась.

- Ты младшая из моих детей, но самая многообещающая в становлении полубогом. И я, как мать, естественно, хочу помочь тебе.

У Трейси лицо задргалось, скривилось, и она сказала:

- Верно. У меня такая же мать, и она, моя мама... Почему ты мне не сказала правду с самого начала. Ты ведь отлично знала средние и низшие Последовательности нескольких других стезей!

Катарина повернулась, белое платье её трепетало. Сказала эфирным голосом:

- Нам всем нужно сближаться с Изначальной. Мы все "Её" дети.

Она говорила, а в это время языки чёрного пламени, буйно, но беззвучно хлынувшего, парили над огромным, длиной нескольких десятков метров, парусником. Они охватили всё до единого закоулка, тихо полыхая, не обжигая никого из пиратов на Чёрной Смерти, словно просто вычищали скопившуюся пыль.

...

Цвета, наплывавшие друг на друга, быстро отхлынули, и стало видно, как уходит вдаль неопишемого вида прозрачная фигура. Дух Клейна вдруг возмутился, он почувствовал, что все предметы, оставленные им на Чёрной Смерти, исчезли.

- Такого можно ожидать от Вечно Юной Демонессы... - Вздохнул Клейн. И как только собрался что-то сказать, почувствовал, как пикирует вниз. Вместе с Азиком он вылетел из духовного мира.

Увидел, что попали в долину среди гор, а рядом бежала река. В долине простирались плодородные поля, виднелось поместье и городок в лоэнском духе.

Клейн огляделся вокруг и обнаружил, что стоит на тёмном кладбище, давно заброшенном.

- Мистер Азик... - В недоумении крикнул он.

Азик шёл к могиле с разбитым надгробием, заросшей сорными травами, и серьёзно проговорил:

- Встретив Катарину Пелл, я кое-что вспомнил. Я однажды тебе говорил, что в одном сне, в

одной из моих жизней у меня была дочь. У неё были мягкие чёрные волосы, и она любила сидеть на качелях, что я ей сделал, и просить у меня сладостей. Странствуя по духовному миру, я вдруг почувствовал зов крови, рода.

Клейна проникся чувствами Азика и спросил важно:

– Это она?

Азик кивнул, сел на корточки. Коснулся расколотого надвое надгробия, и бронзовое его лицо смягчилось скорбно и смущённо.

– Вот её могила. Если правильно помню, она умерла девятьсот двадцать шесть лет назад...

– Девятьсот двадцать шесть лет... – Клейн хотел было что-то сказать, но упоминание такого огромного срока лишило его дара речи.

Если бы Церкви не обязывали хоронить на кладбищах и не предоставляли хоть какого-то ухода за могилами, то уже трудно было бы найти это захоронение и надгробие, поскольку с Пятой Эпохи не бывало полномасштабных войн.

Человеческая жизнь длится десятки лет, а тут было целых девятьсот двадцать шесть.

Долго тянулось молчание, и вот Азик снова встал и схватил Клейна за плечо.

– Первым делом я тебя отправлю обратно.

Несколько минут путешествовали по духовному миру, и затем Клейн увидел белые простыни и желтовато-бурые доски пола.

Азик поправил шляпу и сказал проникновенно:

– Я буду продолжать свои путешествия, а ты – свои приключения.

Клейн кивнул. И едва собравшись что-то сказать в ответ, увидел, как губы мистера Азика изогнулись в улыбке.

– Ты боялся, что я стану злодеем наподобие Демонессы, когда восстановлю полностью свои воспоминания?

Не успел Клейн ответить, как Азик вздохнул.

– Я и сам очень беспокоюсь. Но сильнее во мне становится и желание узнавать себя.

После этих слов окружающая его водянистая пустота зазыблилась, и он исчез из комнаты.

Долгое время ещё Клейн стоял молча, как вкопанный на том же месте.

Покачал головой и тихо засмеялся, утешая себя:

– Наверное, когда-нибудь наступит время, когда я стану уже богатырём уровня ангелов. Устрою тогда медицинское учреждение для изгоев общества, а мисс Справедливость сделаю главным врачом...

Переводя мысли на другое, Клейн сел, стал привычно раздумывать о проделанном.

- Я в начале думал, что могу Поглотить Демонессу Бедствий и добыть Хроники Смерти, одновременно продвигаясь в расследовании исчезновений людей. Кто же знал, что развитие событий и исход будут совершенно иные, чем я ожидал. Достичь я сумел лишь изначальных целей.

Эх, не могу я подстегнуть мистера Азика к действиям, ведь он ещё не до конца восстановился. К тому же лицом к лицу мы встретились с Вечно Юной Демонессой... Важнее всего - мне самому быть сильным. Лучше на себя полагаться, а не просить помощи у других. Хе-хе, а если хорошо подумать, я на себя в основном и полагаюсь...

Могу подступиться к делам об исчезновении людей с точки зрения покупателя, этого Безумного Капитана Коннора Виктора.

Клейн переменял позу, сел по-другому и сам себе кивнул, мысленно бормоча:

- Самая важная цель, достигнутая мной - это установление предварительных принципов действия Безликого. А именно: вжиться в характер персонажа и быть отстранённым, преодолевать любые антипатии и бдиль, чтобы не слишком затягивала роль.

Так, полагаясь только на действия простые, обычные, реальные, я, вероятно, за год или два усвою зелье. Но мне-то нужно полностью усвоить его в срок от четырёх до шести месяцев...

Поразмыслив об этом, Клейн стал готовиться ко сну. Намерен был забрать радиопередатчик из пространства над серым туманом, как только рассветет, чтобы установить связь с волшебным зеркалом Арродсом.

Разумеется, перво-наперво Клейну нужно было погадать над серым туманом об уровне опасности.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1811833>